

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Дунбинского Ильи Александровича
«В. М. Флоринский – устроитель Императорского Томского университета
(1875–1888 гг.)», представленной на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история

Актуальность заявленной автором диссертационного исследования тематики не ослабевает в течение вот уже более двух сотен лет. Проблемы территориальных и институциональных контуров, а также смыслового содержания научно-образовательного пространства Сибири всегда идут рука об руку с вопросами обустройства комфортной среды обитания, однако при этом зачастую уступая в приоритете решению задач сугубо экономического освоения этого субконтинента. Особую же злободневность тема имеет, прежде всего, в плане иллюстрации имеющегося позитивного опыта взаимодействия имперских властей различного уровня, деловых кругов и меценатов, представителей научного сообщества и активной части общества вообще в рамках такого нетривиального мероприятия как открытие первого университета на далёкой медленно колонизируемой окраине.

Как совершенно справедливо отмечает диссертант, наилучшим образом иллюстрируются подобного рода сюжеты на основе конкретных личностных примеров, наглядно демонстрирующих реальные механизмы протекания процессов регионализации науки и образования. Это позволяет уйти от схематизма объективистской предзаданности детерминистских исторических моделей, раскрывая в то же время многообразие путей исторического развития, проявляющееся в уникальности опыта, аккумулированного каждой отдельной научно-образовательной системой.

Личность В. М. Флоринского – крупного администратора науки и образования общеимперского масштаба, не оставившего при этом успешной научной деятельности, которая велась им одновременно по нескольким направлениям – в данном отношении подходит как нельзя лучше, что подтверждается, как минимум, всей неоднозначностью имеющихся её оценок.

Введение диссертации в целом не вызывает особых вопросов и нареканий, вполне адекватно отражая проблематику работы, её структуру и авторский подход к решению поставленных задач.

Структура диссертационного исследования видится логичной, соответствуя как намеченной автором цели, так и решению поставленных им задач.

Первая глава исследования даёт некоторое представление о роли В. М. Флоринского в учреждении первого сибирского университета. Тем не менее, в рамках первого раздела не просматривается аналитический подход к биографическому материалу. Фиксируется лишь сам факт «длительного пути учёного и администратора» (с. 44). Ожидалось же хотя бы вкратце увидеть механику выстраивания им тех самых «результативных горизонтальных и вертикальных связей», о которых говорит сам соискатель. Краткое описание основных вех карьеры В.М. Флоринского оставляет без ответа ключевой вопрос о том, что и как именно сформировало его в качестве не просто талантливой учёного, но и не менее одарённого организатора науки.

То же самое в принципе можно сказать и относительно второго раздела – приводится участие героя повествования в устных и письменных переговорах относительно места устройства будущего университета, но не делается никакого обобщающего вывода о том, какова же была и в чём именно состояла его персональная роль в означенной автором борьбе. Здесь же можно было бы чуть подробнее остановиться на отношениях В.М. Флоринского с областниками и его отношении к самой идее областничества, сыгравшей далеко не последнюю роль в интеллектуальной истории Сибири.

В конце столь же описательного по своему характеру третьего раздела вместо подводящего итоги вывода утверждается лишь и без того очевидное участие В. М. Флоринского в создании Сибирского университета.

Вторая глава диссертации видится более удачно написанной, нежели первая. Особенно это касается второго её раздела, освещающего всю сложность взаимоотношений между членами строительного комитета. К сожалению, рассматривая начало деятельности В.М. Флоринского в Томске, диссертант почти не привлёк его интереснейшие воспоминания, где отразились первые впечатления о будущем университетском городе, о Сибири вообще, а также о быте и нравах местных жителей и, что более всего любопытно, о местных властях.

Наиболее содержательная третья глава работы была призвана охарактеризовать В. М. Флоринского именно как организатора науки, во многом оказавшего влияние на сам профиль первого научно-образовательного центра Сибири. Можно сказать, что в самых общих чертах автор с этой задачей справился. Прежде всего, в этом отношении стоит отметить третий раздел, где прослеживается участие В. М. Флоринского в кадровом обеспечении университета.

Определённые вопросы оставляет окончание второго раздела, где говорится, «что выдвигаемая рядом исследователей В. М. Флоринского гипотеза о том, что фундаментальной задачей для Устава Сибирского университета являлся поиск

некоего духовного начала, является неверной» (с. 170). Далее не приводятся никаких пояснений ни относительно содержания и аргументации этой гипотезы, ни указаний на конкретных исследователей и их исследования, содержащие упоминаемую гипотезу. Соискатель просто отмечает её как неверную, в очередной раз ссылаясь на неблагоприятные условия, сопутствовавшие открытию университета.

Следует добавить, что здесь диссертант (осознанно или нет) вскользь затрагивает принципиально важную проблему общественно-политических взглядов устроителя Томского университета, рассмотреть которую ему следовало ещё в рамках второго раздела первой главы своего исследования. Консервативные позиции В. М. Флоринского стали в своё время главной причиной противоречивости оценок его не только как общественного и государственного деятеля, но и как учёного и педагога. Между тем консерватизм этот очень условен – достаточно сказать, что В. М. Флоринский, будучи сторонником панславизма, помимо всего прочего явился также и одним из отцов русской евгеники. Всё это в совокупности с его реформистским подходом к системе образования позволяет отнести его, скорее, к предтечам европейского интегрального традиционализма, причудливо сочетающего в себе элементы консерватизма и футуризма, с чем отчасти и перекликаются взгляды этого выдающегося человека.

Третий раздел, как уже и говорилось выше, оставляет, в общем, благоприятное впечатление, неплохо отражая непосредственное влияние, оказанное В. М. Флоринским на формирование университетских штатов. Но здесь, характеризуя роль своего героя в данном процессе, автор, как видится, упустил один, быть может, весьма немаловажный нюанс. Речь идёт о вопросе: не повлияла ли научная специализация и собственно сама сфера научных интересов учёного на подбор им профессорско-преподавательского состава? И, если повлияла, то как именно? Думается, что стоило хотя бы немного коснуться этого вопроса.

Заключение, подводя итоги исследования, логично увязывает полученные результаты с исходными положениями, изложенными во введении. Недостатком же здесь представляется отсутствие явно выраженных теоретических обобщений, оставляющее фигуру главного героя на уровне описания его действий. Сами же эти действия, безусловно, проливая свет на сыгранную устроителем университета роль, не складываются в общую картину личности как фактора исторического процесса. В силу этого, без ответа остаются вполне закономерно возникающие вопросы о том, как эта личность вписывалась в современный ей социально-культурный контекст, как в ней сочетались характерные для эпохи и особенные

черты и о том, как именно индивидуальная специфика этого сочетания сделала конкретного человека субъектом объективной истории.

Впрочем, слабая оторванность автора от сугубо эмпирического материала прослеживается по всему тексту исследования, являясь его главным недостатком. Само по себе это страшным не является, учитывая очевидную погружённость соискателя в тему. Вместе с тем, это придаёт работе несколько схематичный характер, чего диссертант (если верить введению) и пытался, в конечном счете, избежать.

К числу недостатков всей работы в целом можно также отнести и ряд фактологических огрехов. К примеру, на стр. 44 соискатель говорит о том, что сибирский край был завоёван для России Ермаком в конце XVI в., в то время как поход Ермака был далеко не решающим в плане завоевания Сибири. Если уж автор решил начать второй раздел, посвящённый борьбе за открытие сибирского университета и затрагивающий проблему выбора первого университетского города, издавека, то здесь стоило указать на то, что первый и во многом решающий этап покорения Сибири условно завершился основанием Томска, что и стало бы достаточно символическим посылом для дальнейшего повествования.

На стр. 191 утверждается, что Сибирский ботанический сад Томского университета является самым северным ботаническим садом России, что, конечно же, далеко не так, ибо самый северный российский ботанический сад (полярно-альпийский) находится на 11 градусов севернее.

В остальном же представленное к защите диссертационное сочинение производит впечатление самостоятельного и цельного исследования, обладая бесспорной научной новизной и представляя собою достаточно большой интерес в изучении истории Сибири.

Указанные недостатки не относятся к числу принципиальных и не меняют общей положительной оценки данной работы.

И. А. Дунбинским написано оригинальное исследование по актуальной тематике, которое имеет вполне определённое значение, как в научной, так и в практической деятельности. Результаты работы в виде основных теоретических выводов и положений, вынесенных на защиту, представляются вполне достоверными и обоснованными.

Автореферат полностью отражает содержание диссертации, а сама она соответствует специальности «Отечественная история».

Диссертация И. А. Дунбинского «В. М. Флоринский – устроитель Императорского Томского университета (1875–1888 гг.)» соответствует критериям, установленным п. 9–11, 13, 14 «Положения о присуждении учёных степеней»,

утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 01 октября 2018 г.), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Официальный оппонент

доцент кафедры истории и социальной работы
федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Томский государственный университет
систем управления и радиоэлектроники»
(634050, г. Томск, пр. Ленина, 40; 8(3822)51-05-30,
office@tusur.ru, www.tusur.ru),
кандидат исторических наук
(07.00.10 – История науки и техники)

Костерев Антон Геннадьевич

12 декабря 2019 г.

Подпись А. Г. Костерева заверяю
Начальник отдела кадров

В. Г. Ломанова СВ